

«Артеми́с II»: новые «рекорды» НАСА не впечатляют

Я радовался программе «Артеми́с II», но пропаганда НАСА очень действует мне на нервы. Невозможно забыть, что в 1969 году мы достигли большего, чем сегодня. Тогда мы прилунились; сегодня мы пролетели мимо. НАСА громко объявляет о «рекордах» только потому, что корабль «Орион» пролетел на несколько тысяч километров дальше, чем тогда. Нет — настоящий прогресс произошёл в частных космических полётах. Стоимость системы SLS (ракета-носитель программы «Артеми́с II») выросла, в то время как Маск сократил затраты на запуск более чем на 90%. SLS по-прежнему остаётся одноразовой ракетой, как «Сатурн V» 1960-х годов.

14 декабря 1972 года последние люди покинули поверхность Луны.

Потребовалось более полувека, прежде чем астронавты снова приблизились к Луне, совершив ещё один полёт в её окрестности. Для сторонников теорий заговора, которые долгое время утверждали, что шесть высадок на Луну с 1969 по 1972 год были инсценированы в телевизионной студии, этот перерыв казался подтверждением. Однако такие теории давно опровергнуты — и в любом случае, Советы разоблачили бы мистификацию немедленно в 1969 году.

Почему эта потерянная половина века?

Во-первых, после того, как исход гонки между Соединёнными Штатами и Советским Союзом был решён, не осталось никаких веских причин возвращаться на Луну.

Во-вторых, государственные космические программы Америки в последующие десятилетия — особенно в области пилотируемых космических полётов, в первую очередь, программа Space Shuttle — оказались крайне разочаровывающими.

После завершения программы в 2011 году США уже не могли отправлять своих астронавтов на Международную космическую станцию на американских ракетах. Вместо этого они попали в зависимость от устаревающих российских космических кораблей «Союз», за монополию на которые Москва взимала немалые деньги.

Прорыв произошел только с появлением по-настоящему частных космических полетов. С 2020 года американские ракеты снова доставляют американских астронавтов на орбиту с территории США — на этот раз на аппаратах, разработанных и эксплуатируемых частной компанией SpaceX в соответствии с её собственным проектом и бизнес-моделью, а не на системах, разработанных правительством и построенных подрядчиками под непосредственным руководством НАСА.

Разница колоссальная. Стоимость запусков снизилась примерно на 90% по сравнению со космическим челноком, отчасти благодаря тому, что Маск первым создал многоразовую ракету.

Что будет дальше? Началась новая гонка к Луне, на этот раз между Соединенными Штатами и Китаем. Следующая гонка — гораздо более значимая — также будет между этими двумя державами: гонка к Марсу.

Однако национальный престиж и желание победить в гонке не будут достаточными долгосрочными мотивами. После высадки на Луну Вернера фон Брауна, главного архитектора программы «Аполлон», спросили о будущем освоения космоса. Его ответ был ясен: космические полеты должны оказаться полезными — и даже прибыльными — для людей на Земле. Космические проекты, утверждал он, в конечном итоге должны окупаться.

Без экономических стимулов следующие важные шаги в освоении космоса не состоятся. Сегодня эти стимулы в значительной степени отсутствуют, поскольку вопрос о правах собственности в космосе остаётся нерешённым. В соответствии с Договором о космическом пространстве государствам запрещено претендовать на суверенитет над небесными телами или их территорией. Вопрос о том, распространяется ли это ограничение также на частных лиц и компании, остается предметом споров среди юристов, специализирующихся на космической тематике, поскольку договор его прямо не оговаривает.

Однако без частной собственности нет ни стимулов, ни финансовой базы для поддержки таких проектов, как строительство городов на Луне или даже Марсе. Илон Маск говорил о заселении Марса миллионом человек. Но даже создание

поселения из 1000 или 10 000 человек будет немислимым, если финансирование пойдёт исключительно за счёт налогоплательщиков.

На Земле экономические системы без частной собственности никогда не приживались. Почему же на Луне или Марсе должно быть иначе?

Итак, кто должен иметь право приобретать недвижимость в космосе? Ответ прост: те, кто обладает финансовыми средствами для достижения, освоения и использования этой территории. Если SpaceX удастся достичь Марса и начать строительство постоянных поселений, то право собственности на землю должно перейти к компании — конечно, не на всю планету, а на управляемую территорию.

Подобная структура могла бы сделать возможным финансирование. Например, SpaceX сможет передать марсианские земли в инвестиционный фонд недвижимости, позволив рыночным силам определять их стоимость. Акционером мог бы стать кто угодно.

Тот же принцип применим и к будущим отраслям промышленности, таким как добыча полезных ископаемых в космосе, особенно на астероидах. Если небесные тела никому не принадлежат — или, как некоторые предполагают, «принадлежат всему человечеству», — то космос будет использоваться не более продуктивно, чем Антарктида, где отсутствие прав собственности в значительной степени препятствует экономическому развитию.

Мы должны перестать рассматривать космос лишь как объект любопытства и исследований. Подобно тому, как спутники уже превратили околоземное пространство в экономическую сферу, мы должны расширить экономическую деятельность вглубь космоса, воплощая в жизнь видение, сформулированное фон Брауном более полувека назад.

Р. Цительманн – немецкий историк и социолог, апологет рыночной экономики, автор книги [«Прощание с бедностью»](#).

Права на русский перевод статьи принадлежат [НКО Фонд Айн Рэнд](#).